

Ху Вэйминь поблагодарил почтальона, крепко сжал конверт и, вернувшись в сторожку, плотно прикрыл за собой дверь.

В прошлой жизни он тоже отправлял рукописи в редакции, и немало его произведений было опубликовано. Хотя больших денег это не приносило, тысяч десять за раз набегало всегда. Но никогда прежде он не чувствовал такого волнения, как сейчас.

— Успокойся, — прошептал он себе под нос. — В конце концов, ты человек, повидавший виды.

Вдохнув поглубже, чтобы приободриться, Ху Вэйминь взял себя в руки и осторожно вскрыл конверт.

Письмо было от редактора журнала «Сборник рассказов» по имени Хэ Чэнвэй. Содержание было кратким: после тщательного рассмотрения редакционная коллегия единогласно решила опубликовать короткий рассказ Ху Вэйминя «Говорящий череп».

«Говорящий череп» — классический для его прошлой жизни рассказ из «Сборника рассказов», наполненный абсурдом и сатирой. В центре сюжета — жуткий череп, который начал разговаривать, обнажая пороки человеческой жадности и лицемерия через сюрреалистические обстоятельства. Ху Вэйминь хорошо помнил этот рассказ, поэтому, решив попытать счастья в журнале, первым делом отправил именно его.

Сюжет был прост: в семидесятых годах в глухой горной деревушке старик Ли случайно выкопал в овраге целый скелет. Белоснежные кости, на черепе — клочья волос. Зрелище было пугающим и загадочным. Когда новость разлетелась, поползли слухи: кто-то решил, что это пропавший много лет назад односельчанин, другие твердили о дурном предзнаменовании.

В разгар споров череп внезапно заговорил. Он объявил себя душой убиенного и принялся обличать грехи жителей деревни. Перепуганные люди слушали, как невидимый голос вскрывает их тайны: староста проворовался на строительстве дороги, деревенский лекарь уморил пациента поддельным лекарством, вдова скрыла измену, приведшую к смерти мужа...

Каждое слово черепа срывало маски, и в деревне воцарился хаос. Но тут мимо проходил даос, который разоблачил обман: голос черепа оказался чревоуещанием! А управлял всем этим хромой Ван — человек, которого жители когда-то сообщно подставили и выгнали из деревни. Он использовал череп для мести, чтобы заставить людей признаться в преступлениях. В итоге правда вышла наружу, многие понесли наказание по закону, а самого хромого Вана забрали на допрос за колдовство и мороку.

Сам череп оказался лишь безымянной костью, но в зеркале людской жадности он стал инструментом возмездия.

Для короткого рассказа это была сильная вещь. Сочетание народных суеверий и социальной притчи цепляло читателя, сюжетные повороты держали в напряжении, а описание того, как

люди в ужасе начинают разоблачать друг друга, отдавало черным юмором.

В письме редактор Хэ Чэнвэй рассыпался в похвалах, выражая надежду, что Ху Вэйминь и впредь будет присылать свои работы именно им, обещая щедрый гонорар.

Похвала не удивила Ху Вэйминя, ведь для этой эпохи рассказ был весьма свежим, но, увидев сумму гонорара, он не смог сдержать широкой улыбки. Платили шесть юаней за тысячу знаков. В его рассказе было три с половиной тысячи знаков, а значит — двадцать один юань.

В те времена обычный рабочий получал в месяц около двадцати юаней, и зарплата росла лишь с годами стажа. Столько же получал и сам Ху Вэйминь на посту сторожа. Заработать месячную зарплату одним рассказом — это ли не успех? Профессия писателя оказалась вполне прибыльной, этим стоит заниматься!

Убрав письмо, он обнаружил в конверте еще и квитанцию на выплату гонорара.

— А «Сборник рассказов» не медлит с деньгами!

Сжимая бумажку в руках, Ху Вэйминь довольно зажмурился. Теперь, имея на руках доказательство, он наконец сможет доказать семье Гун, что не такой уж он никчемный, да и капитал для жизни в Яньцзине появился.

Возбуждение от первой заработанной суммы было трудно скрыть, но, к счастью, в сторожке его никто не беспокоил. Дождавшись конца смены, когда на улице уже совсем стемнело, Ху Вэйминь плотнее закутался в одежду и поспешил домой.

Проходя мимо Народного театра, он увидел, как после вечернего сеанса из дверей хлынула толпа. Мужчины и женщины, едва выйдя на свет, поспешно разжимали руки. Ху Вэйминь усмехнулся: теперь, когда у него появились деньги, можно подумать и о культурном досуге. Хоть он и не был фанатом кино той эпохи, поход в кино с любимой женщиной — это совсем другое дело.

Через полчаса он толкнул облезлую деревянную дверь сыхэюаня. В комнате семьи Гун горел свет. Ху Вэйминь похлопал по карману, где лежал конверт, предвкушая, как удивит тестя, тещу и жену. На губах сама собой играла улыбка.

Но едва он переступил порог, как наткнулся на суровый взгляд тестя Гун Сювэня и холодное лицо тещи Хуан Ляньин.

— Папа, мама, я вернулся.

Ху Вэйминь произнес это с теплотой, но в ответ услышал лишь сухое и равнодушное:

— Угу.

Такое отношение было нормой, но теперь, когда память о прошлой жизни вернулась, он остро ощутил, насколько враждебно они к нему настроены. Словно он не зять, а чужак или злейший враг.

— Мама, папа, а где Сючжу?

Хуан Ляньин нетерпеливо бросила:

— Сючжу устала от учебы, я отправила ее спать сразу после ужина.

— Вот как... — Ху Вэйминь нахмурился.

С тех пор как они вернулись в Яньцзинь, жена словно избегала его. Они почти не разговаривали, отношения были холодными, и у него начали закрадываться нехорошие подозрения.

— Сяо Ху, нам с отцом нужно с тобой поговорить.

— Мама, что-то случилось? — он с недоумением посмотрел на них.

Не дожидаясь ответа тещи, Гун Сювэнь холодно произнес:

— Не спеши. Сначала поешь.

Ху Вэйминь, прикрыв живот рукой, виновато улыбнулся:

— В обед не успел поесть, жутко проголодался.

Да и не только сегодня — с тех пор как он начал работать в Яньском университете, он толком не ел. Зарплата была маленькой, а до того, как память вернулась, он был слишком наивен и отдавал почти все деньги жене, а остатки старался копить ей на обновки, экономя на еде.

Он подошел к столу и увидел остатки еды. Улыбка мгновенно сползла с его лица. Обычно, если он задерживался, ему оставляли нормальный ужин, но то, что стояло сейчас на столе, было откровенным издевательством.

Хуан Ляньин, заметив его реакцию, скривила губы:

— Сегодня еды мало приготовили, перебьешься чем есть.

Перебьешься? Ху Вэйминь смотрел на пустую тарелку с парой засохших овощей и мутную водицу в миске.

— Забудьте, я не очень-то и голоден.

— Ну и ладно, — Гун Сюэнь, казалось, не заметил, как побледнел зять, и продолжил: — Сяо Ху, разводишься с Сючжу.

Ху Вэйминя словно ударило током. Он с недоверием уставился на тестя.

<http://bllate.org/book/18482/1773471>